

О НАЧАЛЪ РОДА ХЛОПОВЫХЪ.

Родъ Хлоповыхъ—старинный родъ. Начало его нужно относить къ временамъ довольно отдаленнымъ.

Родословная роспись Хлоповыхъ, сохранившаяся до насъ въ такъ называемомъ Ромодановскомъ родословцѣ 1677 года¹⁾, говоритъ, что родоначальникомъ Хлоповыхъ былъ Казы-Гирей, сродникъ ханамъ Синія Орды, пріѣхавшій изъ Тмутаракани во дни Ивана Калиты и во святомъ крещеніи получившій имя Ильи.

Н. В. Мятлевъ нѣсколько скептически относится къ этому сообщенію родословной росписи; въ частности, онъ не допускаетъ возможности пріѣзда родоначальника Хлоповыхъ во время княженія Ивана Калиты. „Первыя строки Хлоповской росписи съ неизбѣжнымъ указаніемъ на высокое происхожденіе и „выѣздъ“ родоначальника, конечно, не располагаютъ къ довѣрчивому къ ней отношенію,—пріѣздъ изъ Тмутаракани во дни Ивана Калиты родоначальника Хлоповыхъ, сродника Синія Орды Ханамъ Казы-Гирея, *правнукъ*²⁾ коего Дмитрій Константиновичъ—лицо несомнѣнно историческое, жилъ въ половинѣ XVI столѣтія и записанъ въ Тысячной книгѣ 1550 года, явленіе совершенно невозможное“.³⁾

Намъ кажется, что г. Мятлевъ, повидимому, ошибается. По нашему мнѣнію, Дмитрій Константиновичъ Хлоповъ, записанный въ Тысячную книгу 1550 года, былъ не *правнукъ* родоначальника, а *пра-пра-правнукъ* его; онъ состоялъ не въ четвертомъ поколѣніи, а въ шестомъ.

1) Ркп. собр. гр. Уварова № 1506 [570], лл. 159—160.

2) Курсивъ нашъ.

3) Извѣстія Русскаго Генеалогическаго Общества. Вып. IV, стр. 82. СПб. 1911.

Дмитрій Константиновичъ—сынъ Константина Даниловича, Константинъ Даниловичъ—сынъ Данилы Семеновича, Данила Семеновичъ—сынъ Семена Ивановича, Семень Ивановичъ—сынъ Ивана Ильича, сына родоначальника.

Что Дмитрій Константиновичъ Хлоповъ былъ сынъ Константина Даниловича, [а не Ивановича, какъ слѣдовало бы по Мятлеву,]—это видно изъ Писцовой книги по Новгороду 7090 года. Здѣсь мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ Коситцкомъ же погостѣ помѣстные порозжіе пустыя земли, на Вотцкой сторонѣ, на рѣкѣ на Лугѣ, деревни, что были Юрьева монастыря, а послѣ были въ помѣстьѣ за Костею за Даниловымъ сыномъ Хлопова да за его сыномъ за Митькою: пустошь, что была деревня *Любима Поляна*, а въ ней были—дворъ помѣщиковъ Дмитріевской Хлопова, а нынѣ мѣсто дворовое, да люцкихъ три мѣста дворовыхъ, да пять мѣсть дворовыхъ крестьянскихъ, пашни перелогомъ двадцать пять коробей и съ отхожею пашнею въ полѣ а въ-дву потому-жъ, сѣна семьдесятъ копенъ, девять обержъ; пустошь Селище, что была деревня *Требунецъ*, да пустошь, что была деревня Кромѣгоща, а вопче было съ Лобаномъ съ Борисовымъ сыномъ Плещеева, а въ ней—мѣсто дворовое, пашни перелогомъ пять копей въ полѣ а въ-дву потому жъ, сѣна десять копенъ, обжа, лѣсу кустарю и болота въ длину на версту, а поперегъ на полверсты; и всего въ Коситцкомъ погостѣ Дмитріевского помѣстья Хлопова три пустоши, что были деревни, а въ нихъ былъ дворъ помѣщиковъ, да люцкихъ три мѣста дворовыхъ, крестьянскихъ шесть мѣсть дворовыхъ, пашень перелогомъ 25 коробей да кустаремъ поросло 25 коробей, обоего пашни, перелогу и лѣсомъ поросло 50 коробей, а четвертные пашни сто четьи, сѣна 80 копенъ, лѣсу кустарю и болота въ длину на версту, а поперегъ на полверсты, 10 обержъ, а сошного письма 3 сошки съ третью сошки“.¹⁾

Правда, въ родословной росписи Константина Даниловича не значится; тамъ названъ Константинъ Ивановичъ, сынъ Ивана Ильича, сына родоначальника. Поэтому, г. Мятлевъ, основывавшійся только на показаніи росписи, былъ, конечно, правъ. Но въ данномъ случаѣ, очевидно, въ роспись вкралась ошибка, или, быть можетъ, въ ней допущенъ пропускъ. Мы думаемъ послѣднее. По нашему мнѣнію, въ предѣлахъ первыхъ шести поколѣній рода Хлоповыхъ было два Константина и два Дмитрія. По крайней мѣрѣ, существованіе двухъ

¹⁾ Писцов. книги по Новгороду 7090 г. № 16817, лл. 78—79.

Дмитріевъ несомнѣнно: одинъ изъ нихъ былъ сынъ Константина Даниловича, а другой—Константина Ивановича. Въ Писц. кн. Шелонской Пятины 1499—1551 годовъ мы встрѣчаемъ такое указаніе: „Лѣта 7011 года отданы (великому князю) Хлоповы Ивановъские Дмитреева пожни“¹⁾. Конечно нельзя допустить, чтобы въ этихъ словахъ рѣчь шла о томъ Дмитріи, который былъ записанъ въ Тысячную книгу.

Послѣ этого, по нашему мнѣнію, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что родоначальникъ Хлоповыхъ Илья явился на Москвѣ именно въ княженіе Ивана Калиты. Шестъ поколѣній какъ разъ занимаютъ два вѣка: съ половины XIV ст. до половины XVI ст.

Болѣе труднымъ для рѣшенія является вопросъ о томъ, какъ звали родоначальника Хлоповыхъ до принятія имъ крещенія и откуда онъ явился къ великому князю Ивану Калитѣ.

Родословная роспись родоначальника Хлоповыхъ называется *Казы-Гиреемъ*, который вышелъ будто бы изъ Тмутаракани. Другіе же архивные документы полагаютъ, что этого родоначальника звали Мустафою, выѣхавшимъ изъ Золотой Орды. Такъ, напр., въ дѣлѣ о Хлоповыхъ въ Департаментѣ Герольдіи № 3034, по Харьковской губ., говорится: „Фамилія Хлоповыхъ ведетъ свое происхожденіе отъ выѣхавшаго изъ Злотой Орды князя Мустафы, во святомъ крещеніи Ильи“²⁾

Какихъ-либо твердыхъ данныхъ для рѣшенія этихъ вопросовъ нѣтъ никакихъ. Поэтому слѣдуетъ принять мнѣніе наиболѣе древнее, каковымъ является мнѣніе вышеназванной родословной росписи.

Н. Г. Высоцкій.

¹⁾ Новгород. Писц. Книги, изд. Имп. Археограф. Ком. Т. V, ст. 296.

²⁾ См. прошеніе кол. асс. Александра Евграфова Хлопова, хранящееся въ томъ же дѣлѣ.